

Сунгуров Павел Александрович

преподаватель Тюменского государственного
нефтегазового университета

**УЕЗДНЫЕ ИСПРАВНИКИ
ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
(НАЧАЛО XX В.)**

Аннотация:

Предметом представленного исследования выступает должность уездного исправника полицейских структур Тобольской губернии в начале XX в. Автор обозначает законодательно закрепленное положение исправников, изучает должностные компетенции глав полиции региона. Кроме того, освещаются социальное происхождение, уровень образования, поощрения и взыскания находящихся на службе в полиции людей. Статья основывается на архивных, ранее не введенных в научный оборот исторических источниках.

Ключевые слова:

Тобольская губерния, полиция, уездный исправник, безопасность, поощрение.

Sungurov Pavel Aleksandrovich

Lecturer, Tyumen State Oil
and Gas University

**DISTRICT LAW ENFORCEMENT
CHIEFS IN THE TOBOLSK PROVINCE
(EARLY XX CENTURY)**

Summary:

The research subject is a post of uyezd ispravnic (district law enforcement chief) in the police structure of the Tobolsk province in the early XX century. The author considers the police chiefs' status secured in legislation, studies their official jurisdictions. Furthermore, social set-up, level of education, commendations and reprimands of police officers are illustrated. The research is based on archival sources that have not been yet introduced into the scientific use.

Keywords:

Tobolsk province, police, uyezd ispravnic (district law enforcement chief), security, encouragement.

Глава полиции отдельного уезда губернии Российской империи – исправник, должность крайне интересная для рассмотрения. «Маленькие губернаторы» на подведомственной территории – именно так именовала оппозиционная пресса исправников. Определенно, подобное высказывание являлось частично верным, властные полномочия данного должностного лица со второй половины XIX в. имели весьма внушительный характер. Как известно, полиция в царской России в значительной степени являлась формированием административным, с чем и связана значимость должности главы полиции определенного уезда.

Специфика Сибирского региона преумножала важность высших офицерских должностей в структурах МВД. Полицейские исправники, несомненно, обладали широкими функциональными полномочиями, которые не сводились лишь к привычным действиям по обеспечению общественной безопасности, защиты жизни и здоровья граждан и охраны частной собственности.

Главный полицейский назначал, перемещал, награждал и наказывал служащих полиции; обладал распорядительными полномочиями – занимался вопросами разработки и принятия приказов, положений, циркуляров, инструкций и прочей документации ведомственного характера. Исправник был компетентен и в представительских вопросах. В Тюменском округе глава полиции возглавлял окружной комитет общественного здоровья, окружной оспенный комитет, окружное по воинской повинности присутствие, окружной распорядительный комитет, являлся членом различных комиссий, комитетов и присутствий. Исправник осуществлял следственно-разыскные функции, в том числе политическое дознание и сыск; надзорные функции – наблюдение за рабочим и крестьянским движением, массовыми выступлениями, антигосударственным и революционным движением. Полномочия главы полиции распространялись на санитарный и противопожарный контроль, потребительский рынок, предпринимательство, природопользование, извозный промысел и т. п. [1].

Исправники в Сибири, в силу многообразия возложенных на них функций и частых разъездов, были не в состоянии обходиться только чиновниками, предоставленными штатом. В практике сибирского управления нередкими были случаи создания исправниками на свои средства особых канцелярий с вольнонаемными сотрудниками [2]. Являясь главой полиции на всей территории уезда, исправник обязывался при объездах населенных пунктов, как говорилось, «стараться своими расспросами и советами вразумлять сельских обывателей на счет их обязанностей и пользы», крестьян глава полиции «поощрял к трудолюбию, указывал им выгоды распространения и усовершенствования земледелия, рукоделия и торговой промышленности», особо призывал к «сохранению добрых нравов и порядка» [3].

Определенный интерес представляет служба конкретных людей, занимавших должности уездных исправников. Так, Туринский и Ялуторовский уездный исправник Александр Иванович

Стадлер родился 31 марта 1860 г., лютеранского вероисповедания. Имел свидетельство о прохождении полного испытания на звание учителя городского приходского училища, выданное Педагогическим советом бывшего Спасского уездного училища 24 ноября 1879 г. за номером 304. 23 июля 1894 г. назначен полицейским надзирателем I участка г. Тюмени с правом на производство в первый чин наравне с канцелярскими служителями 3-го разряда. За службу 14 января 1898 г. Стадлер был пожалован серебряной медалью в память Императора Александра III. 9 июля 1899 г. назначен на должность пристава 3-й части г. Тобольска. Находясь на этой должности, Александр Иванович был удостоен благодарности за распорядительность при производстве дознания и розысков по делу о краже у крестьянина Мякишева более 5000 руб. За умелую и эффективную деятельность на пожарах объявлена благодарность тобольского губернатора. Далее полицейский чиновник был назначен на должность пристава 3-го стана Курганского уезда, с 16 июня 1901 г. перемещен на место пристава 2-го стана того же уезда. В 1911 г. Стадлер получил строгий выговор за задержку в высылке Мокееву удостоверения о неимении препятствий к постройке мельницы [4].

Занимавший в разное время должность исправника в Тарском и Ялуторовском уездах войсковой старшина Алексей Александрович Левицкий родился 28 января 1864 г., из дворян Херсонской губернии, православного вероисповедания. За службу был награжден орденами и медалями: Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, Святого Станислава 2-й степени с мечами и Святой Анны 2-й степени с мечами, в память царствования Императора Александра III и за поход в Китай в 1900 и 1901 гг. Получил образование в Елизаветградской военной прогимназии. В службу вступил на правах вольноопределяющегося 3-го разряда в 20-й Драгунский Ольвиопольский полк 5 мая 1884 г. С места службы был направлен в Елизаветградское юнкерское училище для прохождения курса 15 августа 1884 г. Затем служил вольноопределяющимся 2-го разряда с 1 июля 1886 г., эстандарт-юнкером с 26 июля 1886 г., корнетом с 9 октября 1888 г., поручиком с 15 марта 1893 г. Зачислен в запас армейской кавалерии по Верхнеднепровскому уезду 26 апреля 1894 г., определен на службу в I Забайкальский казачий полк с переименованием в сотники 20 марта 1896 г., прикомандирован к Приморскому драгунскому полку 20 ноября 1896 г., 23 ноября 1896 г. вступил в командование 2-м эскадроном, высочайшим приказом переведен в дивизион с переименованием в поручики 3 августа 1897 г., прикомандирован к I Верхнеудинскому Забайкальскому казачьему полку 10 января 1898 г.

В 1909 г., исполняя должность Тарского уездного исправника, полицейский подавал рапорт с ходатайством о назначении ему добавочного жалования за «Сибирскую службу». Через 3 года Левицкий подавал повторный рапорт, в котором просил прояснить обозначенный вопрос. Он указывал: «Между тем мне приходится, ввиду ограниченности получаемого содержания и дороговизны жизни и квартир, испытывать материальные затруднения» [5].

Проходя службу в должности Ялуторовского уездного исправника, Левицкий совершил противозаконные действия, и против него было возбуждено уголовное преследование по обвинению в превышении власти. В декабре 1913 г., используя свое служебное положение, чиновник отдал распоряжение подведомственным ему чинам полиции об аресте проживавшей у него ранее в качестве домашней прислуги крестьянки Елены Власовой. Под угрозой высылки этапным порядком на Родину принуждал Власову к продолжению службы прислужкой в своем семействе. Кроме того, исправник обвинялся в высылке Власовой из Ялуторовска без достаточных на то оснований [6]. На следствии выяснилось, что приговором мирового судьи I участка Ялуторовского уезда от 30 ноября 1912 г. крестьянка Елена Власова была осуждена в тюрьму на 4 месяца за кражу туфель и галош из квартиры Левицкого, у которого она проживала в услужении, и, окончив срок наказания 21 февраля 1913 г., уехала в село Падун к родителям. Показанием старшего городского Ялуторовской полиции Шемякина установлено, что исправник Левицкий поручил ему следить за появлением в городе Власовой, водворять ее в место жительства за неимением определенных занятий и тайную проституцию и передать об этом распоряжение всем городовым. Вследствие такого распоряжения 30 марта 1913 г. при появлении Власовой в Ялуторовске городовые Проскуряков и Пенежин доставили ее в каталажную камеру, в которой она и была оставлена, так как бумаги о высылке ее изготовлено не было. В итоге разбирательства было установлено, что инкриминируемые административным расследованием Левицкому нарушения закона не были подтверждены данными предварительного следствия, и в действиях обвиняемого установлено лишь ошибочное распоряжение о высылке Власовой из города как занимающейся тайной проституцией. Общее присутствие губернского управления, соглашаясь с заключением прокурорского надзора, определило: уголовное преследование в отношении Левицкого прекратить, подвергнув обвиняемого выговору [7].

Таким образом, в работе представлена краткая характеристика должностных компетенций глав уездной полиции, описаны некоторые моменты биографии, должностные перемещения, взыскания и поощрения двух уездных исправников, исполнявших полицейскую службу в Тобольской

губернии. Рассмотрение служебного пути конкретных сотрудников МВД способствует лучшему пониманию страниц истории дореволюционной административно-правоохранительной системы. Из содержания послужных списков данных чиновников можно сделать вывод, что полицейские чины регулярно перемещались, то есть существовала ротация кадров, что способствовало повышению качества службы и снижало масштабы коррупции в правоохранительных органах.

Ссылки:

1. Храмов А.Б. Тюменская уездная полиция: организация, финансирование, деятельность (1867–1917 гг.) // Городское управление. 2008. № 9. С. 15.
2. Сибирь в составе Российской империи. М., 2007. С. 130.
3. Учреждение полиции // СЗРИ. Кн. 2. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1912. Ст. 772.
4. Памятная книжка Тобольской губернии на 1910 г. Тобольск, 1910. С. 191.
5. ГАТ (Гос. арх. в г. Тобольске). Ф. И-152. Оп. 36. Д. 274. Л. 94.
6. Там же. Л. 169.
7. Там же. Л. 170–174 об.

References:

1. Hramtsov, AB 2008, 'Tyumen district police: organization, financing activities (1867-1917)', *City Administration*, no. 9, p. 15.
2. *Siberia in the Russian Empire* 2007, Moscow, p. 130.
3. 'Police institution' 1912, *SZRI*, vol. 2, book 2, part 1, St. Petersburg, art. 772.
4. *The memorial book of Tobolsk Province on 1910* 1910, Tobolsk, 191 p.
5. *SAT (State Archive of Tobolsk)*, f. i-152, op. 36, d. 274, l. 94.
6. *SAT (State Archive of Tobolsk)*, f. i-152, op. 36, d. 274, 169.
7. *SAT (State Archive of Tobolsk)*, f. i-152, op. 36, d. 274, 170-174.